

С.Г. ПРОХОРОВ, канд. техн. наук,
профессор
А.А. СВИРИНА, доктор экон. наук,
зав. кафедрой
Казанский национальный исследова-
тельский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ

Международные рейтинги и «дорожная карта»: вопросы и перспективы

В статье проводится сравнительный анализ методологии составления международных рейтингов вузов и комплекса мер по развитию системы высшего образования в России. Выявлено, что предложенная Минобрнауки «дорожная карта» не позволяет прогнозировать улучшение положения отечественных вузов в международных рейтингах. Сформулированы отдельные направления повышения узнаваемости российских вузов в международном образовательном сообществе.

Ключевые слова: высшее образование, международные рейтинги вузов, «дорожная карта» развития российского образования

В сентябре 2012 г. газета «Ведомости» опубликовала основные тезисы стратегии развития отечественного высшего образования, в рамках которой была сформулирована необходимость интеграции российского образования в мировое образовательное сообщество, а также повышения рейтинга российских университетов [1]. В отношении рейтинга была определена четкая задача: к 2020 г. как минимум пять российских университетов должны войти в мировой топ-100 [2]. К концу года эта амбициозная цель была скорректирована: согласно распоряжению Правительства РФ от 30 декабря в 2013–2017 гг. в мировую сотню должен войти один российский университет, а в 2018 г. – два отечественных вуза [3]. Надо сказать, при этом не уточняется, какой именно мировой рейтинг имеется в виду: QS Ranking, рейтинг Times (разрабатываемый совместно с Web of Science) или Шанхайский.

Заметим, что в отношении последних двух задач уже выполнена: по итогам 2012 г. МГУ им. М.В. Ломоносова находится на 80-м месте Шанхайского рейтинга и на 50-й позиции в рейтинге Times. Что же касается рейтинга QS (рассматриваемого международным образовательным сообществом в качестве наиболее достоверного),

то в нем МГУ им. М.В. Ломоносова (первый из российских университетов) занимает 116-ю строку, причем в течение последних лет у данного университета наблюдается отрицательная динамика. Структура упомянутого выше распоряжения Правительства и предлагаемые в нем основные меры позволяют предположить, что его разработчики ориентировались именно на этот рейтинг.

Представляется целесообразным проанализировать логику действий Минобрнауки во взаимосвязи с ключевыми критериями рейтинга QS. Для решения этой задачи прежде всего напомним принятую в нем методологию оценки. Рассматриваемый рейтинг анализирует шесть аспектов деятельности университетов: академическую репутацию, репутацию университета у работодателей, соотношение студентов и преподавателей, цитируемость в расчете на одного преподавателя, доля иностранных преподавателей, работающих в университете, и доля иностранных студентов, обучающихся в университете [4]. Самым значимым из перечисленных показателей является академическая репутация (удельный вес значимости показателя – 40%), равную значимость имеют уровень цитирования и соотношение численности студентов и пре-

подавателей (по 20%), затем следует репутация у работодателей (10%) и два наименее значимых показателя – доля иностранных преподавателей, работающих в университете, и доля иностранных студентов, обучающихся в университете (по 5%).

Распоряжением Правительства специальные меры, направленные на улучшение академической репутации российских вузов, не предусматриваются, несмотря на то, что они возможны и могли бы быть реализованы в форме распространения информации о результатах деятельности российских университетов, реализуемых на их базе проектов по развитию образования, применяемых образовательных методиках. В то же время Министерство образования и науки РФ предприняло ряд мер, которые могут оказать существенное отрицательное влияние на академическую репутацию отечественных вузов. Так, 1 ноября были опубликованы результаты мониторинга деятельности государственных вузов и филиалов, в соответствии с которыми порядка 1/3 вузов были признаны неэффективными. При этом невыполнение вузами определенных пороговых значений по финансово-экономическим (общие доходы и доходы от НИОКР в расчете на одного преподавателя) и хозяйственным показателям (находящиеся в собственности или оперативном управлении площади из расчета на одного студента) трактовалось как свидетельство того, что предоставляемое ими образование является «некачественным».

Далее действия были предприняты в области анализа диссертационных исследований, и было объявлено, что существующая система присуждения ученых степеней не позволяет обеспечивать должное качество диссертационных исследований. Это привело к формированию общественного мнения об общем крайне низком уровне диссертационных научно-квалификационных работ, на основании чего позднее были сделаны выводы об избыточном количестве аспирантов. (При этом количество аспиран-

тов относительно студентов очной формы обучения является одним из установленных Минобрнауки критериев оценки деятельности вуза при его государственной аккредитации.)

В настоящее время неясно, каким образом описанные действия скажутся на академической репутации российских вузов, однако, поскольку в освещаемых СМИ скандалах упоминается ряд флагманских вузов России, велика вероятность того, что эти события будут оценены международным академическим сообществом как неспособность российских вузов обеспечить сохранность своей репутации даже в глазах собственного учредителя. В свою очередь, как показывает анализ воздействия репутационного фактора на развитие организаций [5], объявление значительной части предприятий отрасли, сертифицированных надлежащим образом к выполнению своей основной функции, не соответствующими требованиям качества, приводит к ухудшению репутации всех предприятий отрасли, в том числе лидирующих, поскольку появление здоровых элементов в нездоровой системе представляется маловероятным.

Идем дальше. Представленная в упомянутом выше распоряжении Правительства РФ «дорожная карта» развития образования предусматривает повышение числа студентов на одного преподавателя с текущего значения в 9,4 до 12 (к 2018 г.) [3]. В настоящее время соотношение численности преподавателей и студентов является единственным показателем рейтинга QS, по которому наши вузы имеют высокий балл (балл МГУ – 100 из 100 возможных, СПбГУ – 97,8, МГТУ им. Н.Э. Баумана – 99,9 [6]). При увеличении удельной численности студентов в расчете на одного преподавателя до 12 рейтинг российских университетов по данному частному показателю снизится до 70 баллов, что, соответственно, понизит и их общий рейтинг. В любом случае, остается неясным, с какой целью

необходимо ухудшать единственный показатель деятельности отечественных вузов, по которому они получают достаточно высокую оценку международного сообщества.

Кроме того, увеличение числа студентов на одного преподавателя означает повышение его нагрузки. Следовательно, даже у преподавателей, заинтересованных в научной деятельности, не останется достаточно времени на занятия наукой (кроме того, сегодня подавляющее число преподавателей не видят смысла в занятиях наукой, поскольку стимулирование этой деятельности редко бывает адекватным). В результате неизбежно снизится публикационная активность ППС, а самое главное – данная сфера деятельности может потерять свою привлекательность для будущих преподавателей, и может случиться такой же кадровый провал, как и в 90-е годы.

Можно предположить, что Минобрнауки собирается предпринять комплекс мер по повышению другого важного показателя – публикационной активности преподавательского состава в изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science, удельный вес которого в рейтинге QS также составляет 20%. Однако мер в данном направлении, помимо закрепления обязанности ППС публиковать статьи в зарубежных изданиях, «дорожная карта» не предусматривает. Более того, данный документ формирует условия для появления внутреннего противоречия: согласно распоряжению Правительства РФ, вузы будут оцениваться по уровню публикационной активности ППС в рамках Web of Science, тогда как система эффективного контракта, направленная на мотивирование отдельных сотрудников, предусматривает публикации в Scopus. Поскольку это два различных индекса, преподаватели будут заинтересованы в публикации в изданиях, которые не имеют значения для проводимого Минобрнауки рейтинга университетов

(особенно это будет заметно в гуманитарных науках, для которых индексы Scopus и Web of Science различаются довольно значительно).

На наш взгляд, основными проблемами, определяющими низкую публикационную активность ППС российских университетов в изданиях, индексируемых Scopus и Web of Science, являются недостаточно высокий уровень владения английским языком, ограниченность финансового ресурса (например, существует значительное количество конференций, сборники материалов которых индексируются в рассматриваемых базах, однако во многих университетах организационные взносы на участие в таких конференциях в большинстве случаев не оплачиваются) и часто непонимание, в каких именно журналах и сборниках необходимо публиковаться. Частично решение данной проблемы предложено в рамках Проекта распоряжения Правительства РФ от 27 февраля 2013 г. [7] в формате предполагаемой разработки ведомственного акта по продвижению российских научных журналов в международную информационно-аналитическую систему Web of Science. Однако, поскольку реализация этой меры предполагается только в декабре 2013 г., результаты ее применения, скорее всего, будут получены не ранее декабря 2014 – января 2015 гг. Учитывая тот факт, что в настоящее время самый высокий показатель цитируемости – у МГУ (5,3 балла из 100 возможных, у СПбГУ – 3,5 балла [6]), повышение рейтинга за счет публикационной активности представляется в среднесрочной перспективе маловероятным.

В отношении четвертого по значимости показателя – рейтинга университетов у российских работодателей – специальных мер в «дорожной карте» не предусматривается, несмотря на то, что возможность повышения рассматриваемого показателя для нестоличных вузов существует. С этой целью было бы логично расширить спектр

работодателей-экспертов за счет представителей крупного бизнеса, базирующегося в регионах. Расширение географии опроса работодателей позволило бы повысить рейтинги большинства отечественных национальных исследовательских университетов, базирующихся не в Москве. Подтверждением данного предположения является тот факт, что самый высокий рейтинг по данному показателю имеют вузы, базирующиеся в Москве – вероятно, в первую очередь по причине высокого удельного веса московских работодателей среди экспертов, опрашиваемых в процессе подготовки рейтинга. В противном случае сложно объяснить, почему при относительной паритетности показателей СПбГУ и МГТУ им. Н.Э. Баумана [6] балл академической репутации этих вузов составляет соответственно 43,6 и 22,2, тогда как рейтинг у работодателей – 26,7 и 42,7.

В то же время в своих рекомендациях Минобрнауки уделяет значительное внимание двум наименее значимым показателям рейтинга QS – доле иностранных ППС и иностранных студентов в вузе (совокупная значимость – 10%). При этом составители рейтинга отмечают определенную неоднозначность данных показателей, обусловленную тем, что университеты, базирующиеся в странах со значительным населением, как правило, ориентированы в первую очередь на внутренний рынок (например, номер 41 в рейтинге QS – французская Ecole Polytechnique, рейтинг которой по международной активности достаточно низок), что не снижает качества образования в этих вузах. Таким образом, настоятельные рекомендации Минобрнауки по привлечению иностранных ППС можно рассматривать только как поддержку рассмотренных выше тезисов о низком качестве отечественного высшего образования. В ситуации, когда зарубежные коллеги находятся в поиске новых образовательных моделей, соответствующих запросам информационного общества, нашим университетам предла-

гается сосредоточиться на приглашении иностранных ППС и импорте образовательных моделей, признанных глобальным образовательным сообществом недостаточно эффективными (например, ЕГЭ [8]). Рост международной активности отечественных университетов с точки зрения повышения их существенных результатов не принесет, но может создать определенную напряженность в самих университетах, обусловленную привилегированными условиями контракта для иностранных ППС.

В заключение необходимо отметить следующую важную особенность, характерную для лидеров рейтинга QS: абсолютное большинство из них имеют высокий рейтинг по всем пяти анализируемым сферам научного знания (искусство и гуманитарные науки, инженерные и технические науки, науки о жизни и медицина, естественные науки, социальные науки и менеджмент). Так, лидер рейтинга – Массачусетский технологический институт – имеет следующие показатели: 28 – по искусству и гуманитарным наукам, 1 – по инженерным и техническим наукам, 7 – по наукам о жизни и медицине, 3 – по естественным наукам, 9 – по социальным наукам и менеджменту [9]. Аналогичная ситуация – в находящемся на втором месте Кембриджском университете [10] и в лучшем из университетов, находящихся на европейском континенте, – Швейцарской высшей технической школе Цюриха (ETH Zurich) – 13-е место в рейтинге [11]. Таким образом, при отсутствии в университете комплекса научного знания получение высокой позиции в рейтинге не представляется возможным. Между тем Минобрнауки РФ постоянно настаивает на необходимости сокращения так называемых непрофильных специальностей, что снижает потенциальные шансы отечественных университетов на вхождение в лидеры мирового рейтинга – как за счет отсутствия определенных направлений развития в целом, так и за счет снижения возможностей междисциплинарных исследований. Впро-

чем, в отношении ряда вузов правило выбора профильных специальностей не действует: так, например, для усиления естественно-научного и инженерно-технического блока НИУ ВШЭ поглотил Московский институт электроники и математики, а Казанский (Приволжский) федеральный университет завершает работу по лицензированию медицинских направлений и специальностей подготовки. Однако в целом многопрофильное развитие подведомственным университетам не рекомендуется. Более того, под предлогом непрофильного образования Минобрнауки не выделяет бюджетные места, что при существующих ценах на обучение означает в регионах практически закрытие соответствующего направления; при этом качество обучения не оценивается вообще. Таким образом, вузы изначально ставятся в неравное положение, в результате чего попадание большинства из них в международные рейтинги представляется маловероятным. Если участие в международных рейтингах, ограниченное ведомственными актами [12], будет заложено в качестве критерия в мониторинг Минобрнауки, то все вузы, за исключением 10–15, окажутся под угрозой закрытия.

Проведенный анализ позволяет сделать предположение, что в настоящее время реальные действия Министерства образования и науки РФ противоречат заявленной им стратегии либо оно реализует иную, не публичную стратегию. Дискретный характер диалога с профессиональным сообществом вряд ли позволит обеспечить действительно высокий уровень внутрироссийской конкуренции вузов, который должен стать основой вхождения отечественных университетов в мировой топ-100. Стратегия развития высшего образования должна строиться на популяризации и активном использовании сильных сторон российского образования, а не на копировании суще-

ствующих образовательных моделей в ограниченном количестве избранных образовательных учреждений.

Литература

1. Волков А., Ливанов Д. Ставка на новое содержание. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/3499241/stavka_na_novoe_soderzhanie?full#cut
2. Д. Ливанов: не менее 5 российских вузов должны войти в сотню ведущих мировых. URL: <http://www.sstu.ru/node/16593>
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2620-р от 30.12.2012. URL: <http://правительство.рф/gov/results/22263/>
4. QS World University Ranking Methodology. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings-articles/world-university-rankings/qs-world-university-rankings-methodology>
5. Шарков Ф.И. Имидж фирмы. Технологии управления. М.: Академический проект, 2006.
6. QS World University Ranking 2012. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2012>
7. <http://минобрнауки.рф/документы/3119>
8. Давлетишина Л.А., Прохоров С.Г. Проблемы современного российского образования // Наука Красноярья. 1012. № 3.1(03). С. 64–72.
9. QS World University Ranking 2012: Massachusetts Institute of Technology. URL: <http://www.topuniversities.com/node/4179/ranking-details/world-university-rankings/2012>
10. QS World University Ranking 2012: Cambridge University. URL: <http://www.topuniversities.com/node/2249/ranking-details/world-university-rankings/2012>
11. QS World University Ranking 2012: ETH Zurich. URL: <http://www.topuniversities.com/node/2382/ranking-details/world-university-rankings/2012>
12. Распоряжение Минобрнауки РФ № П-53 от 02.04.2013 г. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3249>

